(Маруличем, Охмучевичем, Кашичем, Орбини и др.). Называя себя «иллирийцами», а свою родину — «Иллирией», южные славяне тем самым подчеркивали свое родство друг с другом, близость своих языков и общность цели в борьбе за освобождение «Иллирии» от турецкого ига.

Эти «иллирийские» настроения разделял и молодой Крижанич, посвятивший одно из первых своих произведений прославлению «Иллирии» и всех народов, населяющих ее. Поэтический цикл Крижанича «Иллирия», вошедший в книгу А. Кирхера «Oedipus Aegyptiacus» (Romae, 1652), свидетельствует о том, что Крижанич рассматривал словенский, хорватский и сербский народы как составные части «иллирийской» этнической общности.[25]

В отличие от многих своих земляков Крижанич не ограничился принятием «иллирийской идеи», а пришел к убеждению об исторической общности всех славянских народов, а не только их южной ветви. Таким образом «иллирийская идея» оказалась лишь «начальной фазой органического созревания Крижанича в отношении его всеславянских кругозоров».[26] Ко времени приезда в Россию эта идея была для Крижанича уже пройденным этапом, но следы ее можно найти и на страницах «Политики», где Крижанич упоминает о том, что «земля, в коей сада живут Задунайски Словенци, Болгари, Серби и Хорвати, из старини словет Илирская».[27]

Юношеское увлечение Крижанича «иллирийской идеей» следует объяснять не только влиянием той национальной среды, в которой он вырос, но и воздействием религиозной среды — католической церкви и ватиканской Конгрегации пропаганды веры, под сенью которых протекали годы учебы Крижанича и последующий период его деятельности. Это было время, когда католическая церковь в поисках оружия против реформации и турецкой опасности на востоке Европы предприняла попытку использовать для этой цели этническое и языковое родство славянских народов, надеясь при посредстве католиков-хорват распространить свое влияние и на остальных славян Балканского полуострова.[28]

Поэтому Ватикан покровительственно относился к оживлению «иллирийской идеи» и официально поддерживал одного из активных поборников «иллиризма» — хорватского католического священника и писателя Рафаэля Леваковича, написавшего в 40-х годах XVII в. «Историю Иллирии» и «Рассуждение о древнем языке иллирцев».[29]

В этих условиях рано проснувшийся у Крижанича интерес к проблемам, связанным с прошлым и будущим славянства, находил дополнительную поддержку в тогдашней политике папского Рима. А поскольку неотъемлемой частью этой политики было стремление к ликвидации «схизмы», к распространению власти Ватикана на «православные страны», то и католический священник Крижанич не мог не придавать большого значения плану унии между восточной и западной церковью. На протяжении всей своей деятельности Крижанич считал, что церковная уния, символизирующая религиозное единство, должна явиться одним из важнейших (если не самым важным) условий сплочения и возрождения всех славянских народов.

В связи с этим некоторые современные исследователи называют взгляды Крижанича «униатско-контрреформационным» или «католическо-

[25] Badalić, стр. 7.
[26] Там же, стр. 23.
[27] Русское государство, т. 1, стр. 340.
[28] Историја народа Југославије, кн. 2. Београд, 1960, стр. 944.
[29] I. Kukuljević-Sakcínskij. Književnící u Hrvatch jz prve polovine XVII vieka s ove strane Velebita. Zagreb, 1869 (далее: Kukuljević-Sakcínskij), стр. 150.